

Тарасова Елена Владимировна

кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры иностранных языков
Белорусский государственный
педагогический университет
имени Максима Танка
г. Минск, Беларусь

Elena Tarasova

PhD in Philology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Foreign Languages
Belarusian State Pedagogical University
named after Maxim Tank
Minsk, Belarus
elena8602@mail.ru

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ УЖАСА
В ПОВЕСТИ Э. БЛЭКВУДА «ВЕНДИГО»

ARTISTIC EMBODIMENT OF HORROR
IN *THE WENDIGO* BY A. BLACKWOOD

Творчество британского писателя Э. Блэквуда глубоко впитало в себя особенности национального творчества народов разных культур. Народные предания в одной из самых популярных повестей Э. Блэквуда «Вендиго» сочетаются с фантастическим, мистическим сюжетом, придавая ему таинственный и мрачный колорит. В повести «Вендиго» писатель хорошо владеет техникой напряженной интриги, эмоциональной атмосферой, техникой выстраивания повествовательной линии и сумел мастерски вмонтировать в нее выразительные диалоги героев. Художественные приемы «готического» жанра Э. Блэквуда не исчерпали себя, и многие его элементы продолжают существовать в произведениях современных писателей.

К л ю ч е в ы е с л о в а : *Э. Блэквуд; сверхъестественный ужас; хоррор; техника напряженной интриги; мистический сюжет.*

The works by the British writer A. Blackwood deeply absorbed the characteristics of the national art of peoples of different cultures. Folk legends in one of the most popular stories by A. Blackwood *The Wendigo* were combined with a fantastic plot, giving it a mysterious and gloomy flavor. The writer in *The Wendigo* masterfully uses the technique of intense intrigue, emotional atmosphere, of building a narrative line and was able to skillfully integrate expressive dialogues of the characters into it. The artistic techniques of the “Gothic” genre of A. Blackwood have not exhausted themselves, and many of its elements continue to exist in the works of modern writers.

К e y w o r d s : *A. Blackwood; supernatural horror; fear; technique of intense intrigue; mysterious plot.*

В мировую культуру британский писатель Эдджернон Блэквуд (1869–1951) вошел как классик литературы хоррора, хотя русскоязычному читателю он знаком мало и литературоведческих работ по его наследию совсем немного. Западноевропейские литературоведы относят его твор-

чество к переходному периоду от классической литературы ужасов с вампирами, призраками, страшными тайнами замков/дворцов к литературе хоррора с тонким психологизмом, который существенно трансформировал традиционный сверхъестественный ужас инобытия в искусстве слова. Британский литературовед Р. Лакхёрст отмечал, что в новом типе литературы хоррора «сверхъестественными врагами выступают древние и величественные силы природы или самого космоса» [1, с. xv].

В начале XX в. произведения Э. Блэквуда о сверхъестественном ужасе привлекают многих известных писателей. Американский писатель Г. Ф. Лавкрафт, в своем известном эссе «Ужас и сверхъестественное в литературе» писал о творчестве Э. Блэквуда: «...еще никто с таким искусством, серьезностью и детальной точностью не передавал оттенки странности в обычных вещах и происшествиях, никто со столь сверхъестественной интуицией не складывал деталь к детали, чтобы вызвать чувства или ощущения, помогающие передать переход из реального мира в нереальный или в видения» [2, с. 561].

После продолжительных путешествий Э. Блэквуда по лесам Северной Америки в 1906 г. вышел в свет первый сборник рассказов *The Empty House* («Пустой дом»), а в 1910 г. появилась знаменитая повесть «Вендиго» о страшной смерти охотника и проводника-индейца Жозефа Дефаго, околдованного чарами зловещего демона лесной канадской глуши.

Интерес Э. Блэквуда к загадочному и таинственному в природе возник не случайно. Будущий писатель рос и воспитывался в семье кальвинистов, сторонников мирского аскетизма, в доме часто проходили молитвенные собрания, однако религиозное воспитание не сформировало у Э. Блэквуда строгое христианское мировоззрение. Под влиянием шотландских легенд, фольклора индейских племен, религиозной литературы Востока, эзотерических трудов, направленных на раскрытие внутреннего потенциала человека, Э. Блэквуд убеждается, что люди – не единственные духовные индивидуумы на планете. Следует отметить, что и немецкие романтики, и французские символисты наложили отпечаток на мировоззрение Э. Блэквуда. Будущий писатель был очарован мудростью природы, очень любил лес, в библиографических заметках о своей юности он писал: «Но, безусловно, сильнейшим влиянием в моей жизни была Природа... Приносящие утешение, ощущение товарищества, вдохновение, радость чары Природы всегда оставались доминирующими и поистине магическими... Природа производила на меня такое впечатление, которое может произвести лишь нечто живое [3]; В трудные времена, как и во времена радости, я всегда инстинктивно обращался именно к Природе. В моменты переживания глу-

бочайших чувств, когда люди хотят остаться одни, но в то же время остро нуждаются в понимании товарищества, только Природа могла утешить меня» [3].

Модный в то время (конец XIX – начало XX в.) интерес в обществе к оккультным наукам, спиритическим сеансам, сверхъестественным феноменам всецело поглотил будущего писателя. Первый рассказ «Пустой дом» был написан под впечатлением европейского оккультного опыта.

Получив образование, Э. Блэквуд путешествует по труднодоступным лесам и озерам Канады, ночует под открытым небом, наслаждается звездной мозаикой. Эти личные впечатления лягут в основу будущих произведений о сверхъестественных феноменах («Остров призраков», «Вендиго», «Ивы» и др.). В своих дневниках Э. Блэквуд писал: «Природа представила более широкий масштаб перспективы, на фоне которого проявлялись правильные пропорции. В этом опыте заключалось какое-то космическое прикосновение славы, которое, напротив, сделало все остальное банальным и неважным. Великие боги ветра, огня, земли и воды проносились на пылающих звездах, и обычная жизнь маленькой планеты казалась очень незначительной, как и человек с его мелкими страстями, тщетными стремлениями и несколькими годами жизни. <...> Природа <...> это образ реального мира где-то в другом месте, порога которого я на мгновение коснулся» [3].

Главный герой повести «Вендиго» Жозеф Дефаго – *несравненный знаток лесной жизни и местных обычаев, чрезвычайно чувствителен к несравненному очарованию дикой природы, безлюдные места Дефаго любил с такой беззаветной романтической страстью, что она порой граничила с одержимостью. Жизнь лесной глуши буквально завораживала его, одаривая непревзойденным умением приобщаться к ее тайнам* [4, с. 6]. Дефаго *отличатся крайней впечатлительностью и склонностью к меланхолии* [4, с. 7].

Писатель психологически тонко передает опыт встречи героев повести с сакральным пространством леса, необычного, вызывающего чувство благоговения перед величием мироздания в различных его аспектах. Канадский лес представлен в «Вендиго» живым существом: *Лес окружал их плотной стеной, ближние стволы деревьев в бликах от костра отсвечивали бронзой, но дальше царила сплошная чернота и, как бы мог выразиться студент-богослов, безмолвие смерти. Прямо за его спиной легкий порыв ветра поднял вверх одинокий древесный листок, словно бы оглядел его в воздухе со всех сторон и снова мягко опустил на землю, не потревожив ковер из листьев. Казалось, целый миллион причин сошелся*

воедино, чтобы произвести этот слабый эффект, единственно видимый для постороннего взгляда. Вокруг сгушалось иное бытие, на секунду выдавшее себя ничтожным трепетом и тут же отступившее назад [4, с. 26].

Следует отметить, что Э. Блэквуд был сторонником философии пантеизма, для него Природа хранит в себе множество загадок, и масштабы Вселенной настолько велики, что человек есть только мгновение в космическом Мироздании. Правда, идея божественности природы чужда образованному и рациональному доктору Кэскарту, студенту-богослову Симпсону. Сакральное отношение к дикому лесу, его невидимым обитателям сохранили в повести только индейцы Дефаго и Панк, о котором Э. Блэквуд писал *Панк еще не утратил инстинктов своей вымирающей расы – в нем стойко жили склонность к невозмутимому молчанию и всяческого рода суевериям [4, с. 7–8].* Постичь инобытие, как считал Э. Блэквуд, дано не каждому, не случайно в произведениях писателя это, как правило, потомки нецивилизованных народов (индейцы в «Вендиго», кавказцы в романе «Кентавр»): *Белым людям, с их неразвитым обонянием, не дано уловить дыхание природы; смоляной дух костров заглушает для них тончайшие, почти электрические посылы мхов, древесной коры и застывающих вдали болот [4, с. 14].*

И встреча героев Э. Блэквуда с миром иным происходит вдали от цивилизации (в лесах, на островах, в горах). В повести «Вендиго» представитель цивилизации материалист доктор Кэскарт и его стремление *найти всему достаточно понятное истолкование» [4, с. 61]* рисуется писателем скептически, порой с уничижительной иронией (*позиция невозмутимого всезнания, занятая дядей [4, с. 60]; доктор Кэскарт – всегда почитавший себя тонким психологом [4, с. 58]; доктор Кэскарт пытался убедить в своей правоте не столько других, сколько самого себя [4, с. 74]).*

Писатель целенаправленно подчеркивает, что рациональное мышление доктора постоянно дает сбои, и его властный голос мог дрожать, *ибо инстинкт взял верх над разумом [4, с. 77]. Доктора Кэскарта от яростного натиска необычного защищала его «цивилизованность». Но с этого дня кое в чем он уже не чувствовал абсолютной уверенности – во всяком случае, на «обретение самого себя» ему понадобилось больше времени, чем его компаньонам [4, с. 81].*

Повесть можно условно разделить на две части: в первой части идет постепенное нагнетание страха в сознании юного богослова Симпсона, когда он вместе с Дефаго, переправившись через озеро, оказались в лесных дебрях, где проводник Дефаго исчезает, а напуганный Симпсон

стремится его найти; во второй части все герои ищут объяснение странному исчезновению индейца Дефаго и пытаются понять ужасные изменения в образе внезапно появившегося в лагере охотников индейца. Столкновение героев с чем-то пугающим и неведомым вызывает у них парализующий ужас. Авторский способ подачи материала создает напряженную и таинственную атмосферу тревоги в повести. Мрачный и трагический колорит пейзажных зарисовок усиливает чувство страха в воображении героев. Исключительные, «нетипичные» обстоятельства и яркие контрастные эмоции персонажей создают в повести своеобразный «культ» чувств, воздействующих на читателя. На первый план повествования выдвигаются стихийные, роковые силы, подчиняющие себе человека с его волей, рассудком и чувствами.

Пантеистические убеждения Э. Блэквуда наделяли Природу в его произведениях сверхсакральной силой, способной вызвать духовные переживания только у чутких людей, каким был Симпсон. Психологическое восприятие этого героя уникально в том смысле, что оно не поддается проверке. Юный студент-богослов сначала испытывает иррациональный ужас от таинственного инобытия, а потом воочию сталкивается с ним. В воображении Симпсона происходит соприкосновение двух миров: мира земного, реального, и мира потустороннего, воплощением которого становится «мыслеобраз» Вендиго. Едва уловимая его материализация сначала происходит в сознании Дефаго, потом Симпсона, а затем и в сознании всех остальных персонажей. Образ могучего и таинственного ветра Вендиго в дремучем канадском лесу держит в мучительном плену Дефаго, ветер активизировал глубоко подсознательные порывы души героя, направленные на саморазрушение и смерть. Дух ветра Вендиго расчеловечил Дефаго, лишил его индивидуального «я» и, оборвав все связи с земной реальностью, вернул индейца в стихийное состояние Природы.

Глубокое знание Э. Блэквудом европейской мифологии, его знакомство с восточными эзотерическими учениями, в частности, с китайским учением о силах «фэн шуй» («ветер и вода») позволили писателю воплотить в образе Вендиго идею о человеческом организме как «микрокосме», который, попав в «геопатогенную зону», смутно ощущает присутствие там таинственных духов. Так, в славянской мифологии *ветер* и *вода* наделены магическими свойствами. В работе А. Потебни «Слово и миф» упоминается толкование слов *ветер* и *вода*: «Ветер приносит человека. <...> Ветер и уносит человека,.. Вода тоже... Ветер переносит весть... Он несет и всякое слово, спасительное или вредное человеку...» [5, с. 330–331].

Именно ветер Вендиго из инобытия обессиливает героя-индейца Дефаго, угнетает его или, наоборот, неистово возбуждает. Э. Блэквуд писал: «Только тем немногим, чьи внутренние чувства обострены каким-то странным глубинным страданием, выпадает на долю нелегкое знание о близости этого огромного мира и о том, что в любой момент сочетание разнонаправленных сил и устремлений может заставить нас перейти его зыбкую границу» [6].

Культуролог Ю. Стефанов отмечает: «Околдованный чарами Вендиго, зловещего демона лесной канадской глуши, теряет рассудок и личностное “я”, а затем гибнет физически охотник и проводник Жозеф Дефаго – гибнет потому, что не пытается противостоять зову темной стихии, а сам бросается в ее недра» [Там же].

Процесс расчеловечивания Дефаго происходит постепенно, в конце повести герой материализуется в *смутную, едва различимую фигуру* [4, с. 71], в *отвратительное существо, назвавшееся Дефаго* [4, с. 74]. В сознании богослова Симпсона *в облике новоявленного Дефаго было больше животного начала, нежели человеческого, что черты его имели странные, неправильные пропорции, дряблая кожа на лице и на руках отвисала расслабленно и вяло, как если бы ее до того долго мяли и растягивали. <...> Не менее мерзким показался Симпсону и голос этого отвратительного существа* [4, с. 74].

Дефаго, лишившись разума и памяти, *протянул лишь несколько недель и ушел из жизни вместе с зимой, начало которой ознаменовалось для него столь странным и печальным происшествием* [4, с. 84–85].

Отметим, что тема столкновения двух миров, встреча человека с непредсказуемыми явлениями, таинственными существами всегда волновала Э. Блэквуда. Граница между мирами в подсознании отдельного человека психологически тонко воплощена писателем в художественном произведении «Вендиго». Студент-богослов Симпсон, оставленный в лесу исчезнувшим Дефаго, остро ощущает дыхание иной реальности. Когда Дефаго и Симпсон переходят из охотничьего лагеря через озеро на противоположный берег, они действительно переходят рубеж человеческой цивилизации, царства разума и интеллекта, и оказываются в обширной и таинственной области бессознательного, которая, как природа Канады, слишком загадочна и безгранична, чтобы ее измерить и осознать.

Воплощением самой матери-природы у Э. Блэквуда выступает Вендиго. Духи Вендиго/Виндиго происходят из хорошо известным писателю верований коренных американских индейцев и в чем-то похожи на человека, хотя в каждой культуре они играют свою роль, имеют индивидуальную историю, личные привязанности и причины существования. Так, у этни-

ческой общности Кри в Северной Америке есть два типа Вендиго: один тип – сверхъестественное сильное существо-каннибал, и другой тип – это грязные и неопрятные люди, у которых развиваются каннибалистические пристрастия и которые медленно превращаются в Вендиго [7].

У Вендиго индейского народа Оджибве ледяное сердце и каннибалистические наклонности, он прожорлив и воплощает дисбаланс двух душ в теле [8]. Хотя описания образов Вендиго немного различаются в разных индейских культурах, все они по существу схожи: в основном это духи людей, которые когда-то были людьми, но превратились в Вендиго в результате каннибализма, вызванного голодом, или одержимости более крупными сверхъестественными духами Вендиго.

Ужас Вендиго в трактовке Э. Блэквуда – это не ужас монстра в лесу, желающего проглотить плоть, это ужас скрытого чудовища внутри человека, желающего поглотить его разум и волю. Подобно древнегреческому богу природы Пану, который сеет панику и беспорядок в умах своих жертв, Вендиго подавляет всякое чувство самостоятельного контроля над собственным телом и заставляет человеческий дух подчиниться импульсам внутреннего животного. Индеец Дефаго охвачен именно такой манией, которая сжигает ноги героя (символ его связи с землей и реальностью), и навсегда увлекает его в безграничный космос, где Дефаго полностью теряет контакт с реальными пространством и временем.

Вернувшийся в конце повести в лагерь Дефаго представляет собой лишь внешнюю оболочку, душа героя всецело поглощена духом Природы. Природа, к которой Дефаго всегда относился с особым трепетом, призвала его к себе. Философия Э. Блэквуда состоит в том, что такая судьба может быть уготована каждому, и набожному Симпсону, и рационалисту Кэскарту. Увлечение писателя трудами Новалиса, Ф. Гёльдерлина, П. Шелли, Дж. Китса, Г. Фехнера, Э. Карпентера, А. Бергсона и других мыслителей с их интересом к психологии и природе не случайно. Психологическое прочтение некоторых натурфилософских положений оказалось ключевым для писателя. Духовная природа человека – явление довольно сложное, человек восприимчив к призывам из-за пределов своего сознания: в любой момент может послышаться зов, призывающий душу «домой» и разрушающий при этом тело.

Сближение человека и природы, по мнению Блэквуда, не есть всегда благо, порой человек может быть безоружным против зловещего зова дикой природы, уносящей человека в хаос неизведанного. Во время своих поездок в глубь Канады Э. Блэквуд ощущал некую гипнотическую притягательность ее лесов и озер. Писатель осознавал уязвимость человеческого разума перед их красотой и величием, и в этой первобытной уязвимости художник чувствовал горячее дыхание ужаса: ...*знать о дев-*

ственных лесах понаслышке – это одно, и совсем другое – увидеть их собственными глазами. А уж если выпадает случай побывать в них и познакомиться с дикой жизнью, то для умного человека это становится настоящим посвящением в нечто необычное, требующим пересмотра былых, прежде неизменных и священных, личностных ценностей [4, с. 18].

Современный человек, склонный к рационализации мира, как считал Э. Блэквуд, не готов к встрече с природой, поэтому многие герои произведений писателя, сталкиваясь с природными стихиями, сходят с ума или погибают.

Повесть Э. Блэквуда «Вендиго» засвидетельствовала, что писатель хорошо владеет техникой напряженной интриги, эмоциональной атмосферой, техникой выстраивания повествовательной линии и мастерски смонтированных в нее выразительных диалогов героев.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Luckhurst, R. Late Victorian Gothic Tales / R. Luckhurst. – Oxford : Oxford University Press, 2005. – 336 p.*
2. *Лавкрафт, Г. Ф. Ужас и сверхъестественное в литературе / Г. Ф. Лавкрафт // Черный человек: Американская готика. XX век. – М.; СПб., 2003. – С. 485–571.*
3. *Blackwood, A. Episodes Before Thirty / A. Blackwood // Blackwood Stories. – URL: <https://algernonblackwood.org/Z-files/EpisodesBeforeThirty.pdf> (date of access: 05.06.2024).*
4. *Блэквуд, Э. Вендиго / Э. Блэквуд // Вендиго: повести, рассказы. – СПб. : Азбука. Азбука-Аттикус, 2023. – С. 5–85.*
5. *Потебня, А. А. Слово и миф / А. А. Потебня. – М. : Правда, 1989. – 624 с.*
6. *Стефанов, Ю. Скважины между мирами / Ю. Стефанов // Электронная библиотека. – URL: https://royallib.com/read/stefanov_yuriy/skvagini_megdu_mirami.html#0 (дата доступа: 19.06.2024).*
7. *Flannery, R. Witiko Accounts from the James Bay Cree / R. Flannery, M. E. Chambers, P. A. Jehle // Digital Library Istor. – URL: <https://www.jstor.org/stable/40315990> (date of access: 05.06.2024).*
8. *DeSanti, B. The Cannibal Talking Head: The Portrayal of the Windigo ‘Monster’ in Popular Culture and Ojibwe Traditions / B. DeSanti // Project MUSE. – URL: <https://muse.jhu.edu/article/617446> (date of access: 05.06.2024).*

Поступила в редакцию 25.06.2024